

A movie poster for the film 'Мир без гор' (World Without Mountains). The central figure is a man with a beard and dark, messy hair, wearing a dark, heavy jacket. He is holding a long, dark knife or dagger with a blood-stained blade. He stands in a dark, dense forest of tall, thin trees. In the background, a large, bright red full moon hangs in a dark, cloudy sky. The overall atmosphere is dark, ominous, and post-apocalyptic.

МИР БЕЗ ГОР

Артём Нариаки
в соавторстве с
Барсик

18+

Барсик Барсик Артём Нариаки Мир без гор

<https://litres.ru/74324069>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы думали, что держим всё под контролем.

Лаборатория была напичкана датчиками, экраны светились десятками графиков, а в центре, за тройным контуром защиты, пульсировал крошечный сгусток тьмы — искусственный фрагмент чёрной дыры, созданный ценой немыслимых рисков.

Мы хотели понять её. Раскрыть тайну.

Но вселенная не любит, когда её разбирают на части.

Теперь под ногами больше нет привычной земли. Вместо неё — рыхлая почва, влажная и холодная. Солнце здесь другое — красное. Алый светильник почти не пробивается сквозь темноту и сырость, а где-то вдали время от времени раздаётся искажённый, неопиcуемый крик.

Содержание

Предисловие: Исходная точка	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Артём Нариаки, Барсик

Мир без гор

Предисловие: Исходная точка

В книге содержатся сцены насилия, натуралистичное описание травм и смерти, пугающие образы, а также эмоционально тяжёлые эпизоды. Не рекомендуется к прочтению лицам младше 18 лет, а также людям с повышенной чувствительностью к хоррор-контенту.

С уважением Барсик и Артём Нариаки.

«18:00» — на электронных часах, висевших на белой стене. Цифры светились с какой-то неестественной чёткостью — будто мир решил напоследок показать себя в деталях, прежде чем рассыпаться.

Иногда мне нравится прогуливаться по длинным, часто пустующим коридорам лаборатории. Время летит быстро, когда твоя задача — отнести отчётность из одного сектора во второй. Они находятся на расстоянии около километра друг от друга, и вход в каждый охраняют строгие охранники, вооружённые автоматами, с лёгкими пистолетами под кобурой. Эти парни работают кропотливо: проходятся металлоискате-

лем по всей рабочей форме — по белому халату, по чёрным брюкам, прикасаясь тыльной стороной ладони к карманам. Это необходимая мера, вписанная в протокол безопасности.

Лаборатория работает круглосуточно, и обустроиться сюда достаточно сложно, из-за чего новички здесь — редкое явление. Все друг друга знают, но только во время обеда мы можем пообщаться как приятели, а не как работники. И даже тогда в разговорах мелькают одни и те же слова: параметры, стабилизация, риски. Как будто сама жизнь уже давно стала частью этого места.

Тяжёлая гидравлическая дверь открылась передо мной с низким, тягучим стоном — будто кто-то вздохнул под огромной тяжестью. Время войти в хаос.

Из рук я никогда не выпускаю пособие по выживанию в лесу. Мне интересна тематика дикой, необузданной природы — места, где всё понятно: если зверь рычит — он опасен; если небо темнеет — будет дождь.

Голова так и кишит недавно прочитанным текстом за столом перед едой, но, как только порог был перешагнут, открылся мой повседневный мир: громкий гул, наполненный людьми цех, непрекращающаяся работа над будущим.

Уже пять лет наша компания «Вектор» пытается сформировать материю чёрной дыры искусственным путём. Что-то вроде макета, подобия. Чёрные дыры сами по себе не изучены. Что за ними скрыто? Как они искажают всё внутри и, самое главное, как они поглощают время? Ответы на эти во-

просы ищет наша компания.

Сегодня проводится тест на давление сферы. Цель: повысить процент воздействия на материю, чтобы привести её в более восприимчивое состояние.

Я уже вернулся обратно в свой сектор. За спиной захлопнулась дверь, сопровождаясь звуком затягивающегося воздуха — таким плотным, будто сама атмосфера пыталась удержать меня снаружи.

Термоконтроль: пульсирующая чистота в радиусе трёх метров — стабильно.

Чувствительность материи: понижена до незначительного процента — стабильно.

Исправность прессовых ручек — стабильно.

Можно начинать.

Несколько учёных, в том числе и я, столпились у бронированного трёхслойного стекла.

Все затихли.

Белую стерильную комнату наполняет лишь звук работающей вентиляции — ровный, механический, почти успокаивающий. И от этого спокойствия становилось ещё страшнее.

В центре камеры висит он: крошечный, но невыносимо плотный сгусток тьмы. Он не мерцает, не пульсирует, не даёт никаких привычных сигналов. Он просто есть. И этого хватало, чтобы нарушить все законы, которые так старательно выстраивали ещё наши предки.

В голове не укладывалось, как это возможно. Я искал ано-

мании в данных, высчитывал риски и пытался доказать себе, что это паранойя, а не реальность. Но цифры молчали. Или, что хуже, они говорили то, что все хотели услышать: «параметры стабильны», «контроль стабилен».

А внутри сердце бьётся с громкостью грозы после молнии — так, что в висках стучит, а пальцы немеют. Это чувство неожиданности и одновременной детской неосознанности: будто ты стоишь на краю обрыва и понимаешь, что сейчас случится что-то непоправимое, но всё равно смотришь вниз.

Сфера увеличивается стабильно.

Я уже выдохнул. Обернулся назад, чтобы что-то там найти...

Нет, просто переживаю.

И тут раздаётся треск.

Не тот, что бывает, когда лопается стекло. Не хрупкий, не звонкий. Это звук, который идёт изнутри самого пространства, — глубокий, вибрирующий, будто реальность дала трещину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.